

Николай Козак

Религия и терроризм

Учебно-методическое
пособие

Николай Козак

**Религия и терроризм. Учебно-
методическое пособие**

«Издательские решения»

Козак Н.

Религия и терроризм. Учебно-методическое пособие / Н. Козак —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501528-0

Учебно-методическое пособие рассчитано на руководителей учреждений и организаций различных форм собственности, слушателей ВУЗов по специальностям «Государственная безопасность», «Государственное и муниципальное управление».

ISBN 978-5-00-501528-0

© Козак Н.
© Издательские решения

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

21

Религия и терроризм

Учебно-методическое пособие

Николай Козак

© Николай Козак, 2019

ISBN 978-5-0050-1528-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ПОНЯТИЯ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Сегодня большинство граждан нашей страны, многократно сталкиваясь с теми или иными проявлениями религиозности в повседневной жизни, в культуре, науке, этике, политике и т.д., и как правило, этого не осознает и не замечает. А ведь элементы религиозности присутствуют даже в таких точных науках как математика и физика (чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с трудами Паскаля, Ньютона, Лейбница, Ломоносова, Фарадея, Шпенглера, Эйнштейна, Гейзенберга, Планка, Ильина, Раушенбаха и других всемирно известных ученых, знающих о существовании духовного мира и стремящихся его изучать).

По мнению священников А. И. Хвыля-Олинтера, И. Арзуманова, – многие, не понимая важных особенностей наших традиционных религий, не умеют общаться с их представителями, а также правильно вести себя в культовых собраниях и зданиях. Случается подобное и при решении ответственных управленческих и правовых задач, при расследовании террористических актов и экстремистских действий, совершенных по религиозным мотивам. Поэтому знание ключевых особенностей религий (прежде всего – правовых и нравственных) полезно государственным гражданским служащим органов исполнительной власти, исходя из их профессиональных, социальных, семейных, а также личных интересов и потребностей.

Религиоведение (также как теология, религиозная философия, богословие) изучает такие сферы бытия, которые имеют жизненное значение для каждого человека, практически для всех общественных структур, социальных институтов и, конечно, для деятельности органов исполнительной власти России.

Но есть и другая причина значимости изучения религиоведения. Одна из задач органов исполнительной власти Российской Федерации – защита государства и его граждан, а также всех людей, находящихся на его территории, от антиобщественных и противоправных действий. Подобная деятельность не может быть успешной без соответствующей позитивной активности и сознательности населения. Правовое сознание и общественная мораль формируются через восприятие населением права и закона в свете культуры, вероучений, идеологий, традиций, обычаев, обрядов. Известно, что право и закон – не одно и то же. Юристы определяют право как исторически определенную и объективно обусловленную форму свободы в реальных отношениях. В отличие от императивного закона, право имеет и внутреннее убеждение, смыкается со сферой действия морали. Современное правовое государство ставит на первое место человека, его свободы и права, что, кстати, вытекает и из созидательных

вероучений о роли человека в мире. Для органов¹ исполнительной власти существенно то, что принципиальной становятся моральная оправданность закона, справедливость права и управленческих решений.

Здесь уместно привести два высказывания президента Российской Федерации В. Путина: «При решении управленческих вопросов... мы... должны руководствоваться здравым смыслом. Но этот здравый смысл должен быть основан на моральных принципах. Нет и не может быть, на мой взгляд, в сегодняшнем мире морали и нравственности в отрыве от религиозных ценностей...»; «...и традиционные конфессии Российской Федерации, и ядерный щит России являются теми составляющими, которые укрепляют российскую государственность, создают необходимые предпосылки для обеспечения внутренней и внешней безопасности страны. Из этого можно сделать ясный вывод о том, как государство должно относиться – и сегодня, и в будущем – и к тому, и к другому».

Правовое и нравственное сознание граждан, в частности, законопослушность и социальная терпимость, вырабатываются факторами, различающимися по своей социальной значимости. К важнейшим из них относятся религиозные и мировоззренческие, так как именно они определяют стратегическую позицию не только отдельных физических лиц, но и социальных структур в отношении права, закона, власти, свободы, обязанности, гражданственности, патриотизма, справедливости, счастья, добра, совести и т. п. Посему так важно конструктивное взаимодействие наших органов исполнительной власти с традиционными крупнейшими российскими созидательными религиями: прежде всего – с православием, а также с исламом и буддизмом. Значительное (но весьма разное с точки зрения гражданственности, права, культуры и нравственности) воздействие на жизнь России оказывают иудаизм, традиционные местные языческие религии, а также религиозные секты.

Как убедительно показывают сравнительное правоведение и юридическая антропология, все правовые и этические системы выросли из тех или иных религий, и в значительной мере ими же поддерживаются. Известны правовые системы откровенно религиозные, а также на первый взгляд светские. В мире сейчас распространен правовой плюрализм, предполагающий сосуществование разных правовых систем, в том числе религиозных. Базовые анализы социальной психологии отмечают, что светским правом удается регулировать не более 50% процентов общественных отношений. Остальное входит в сферу традиций, обрядов, привычек, то есть, опять-таки, конкретных религий, мировоззрений или суеверий, зачастую крайне примитивных и деструктивных.

Различные религии имеют неодинаковые, часто противоположные взгляды на право, власть и нравственность. Например, православные убеждены, что любая государственная власть – попускается или благословляется Богом, а иеговисты учат, что вся нынешняя светская власть, будто бы – от сатаны.

Существуют религии, считающие, что государственное и все остальное право должно соответствовать их верованиям, имеющим свои священные, всеобъемлющие и незыблемые социальные законы (Шариат, Талмуд, законы Ману, масонские установления и т.п.).

Некоторые религии и псевдорелигиозные движения придают онтологическое основание злу, считая само зло реально существующим, так же, как, например, существует электромагнитное поле, но при этом приравнивая зло к добру или даже возвышая над ним. Подобные выводы они делают также в отношении смерти и жизни. Известны культы, открыто поклоняющиеся злу, что имеет весьма негативное значение для национальной и конституционной безопасности, и в первую очередь – ее духовной составляющей, поскольку в данные группировки вовлекаются юные и неокрепшие души, своей непосредственностью и непониманием

¹ Духовно-религиозные основания национальной безопасности России: для служащих органов исполнительной власти Российской Федерации. – Москва. 2012. – 420 с.

роли в сатанинских игрищах заражающие сверстников участием якобы в их духовном образовании в «кружке» избранных.

В жизни любой страны особую роль играют традиционные религии. Однако реально позитивную лепту в историю стран и народов вносят лишь созидательные, культурно-творческие, государственно-образующие религии и вероучения. Действия, имеющие те или иные негативные стратегические результаты для общества, института семьи и личности, свойственны вероучениям всех религиозных деструктивных культов (сект).

Таким образом, правосознание, нравственность и культура в значительной степени зависят от значимости и вековой истории вероучений, влияя как на институты общества, так и на отдельные личности, глубоко и убежденно следующие своей вере и заставляющие задумываться других о непоколебимых мотивах и позициях собственного поведения в тех или иных жизненных коллизиях. К сожалению, игнорируя вклад религий в социальную жизнь, некоторые граждане нашей страны относятся к этому явлению, как Козьма Прутков воспринимал значимость Солнца. На вопрос о том, что важнее, Солнце или Луна, он ответил, что, конечно, Луна. Будто бы, Солнце светит днем, когда и так светло, зато Луна помогает ночью ориентироваться. Фундаментальную положительную роль, прежде всего – традиционного православия, а затем традиционного ислама и традиционного буддизма в становление и развитие (в том числе на современном этапе истории), нашего государства, в формирование самосознания, культуры и языка наших народов, нравственности и правосознания, эти граждане как бы не замечают.

Статья 14 Конституции нашего государства определяет, что «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». Под термином «светское» понимается «не духовное», мирское, гражданское. Однако влияние религий на нашу жизнь, в том числе на мораль и правосознание, чрезвычайно велико. Существенно и то, что по исследованиям статистиков более 90% людей, – так или иначе осознанно верующие. На самом деле религиозные объединения и входящие в них граждане вовсе не «отделены» в некие резервации, а осуществляют свою деятельность в соответствии с законами страны, на территории которой они находятся. Кроме того, каждый государственный служащий и его ближайшее окружение в отношении веры и религий обязательно имеют какую-либо собственную позицию, причем – далеко и осознанно не нейтральную. Оттого на практике всегда возникают те или иные предпочтения.

Для органов исполнительной власти в качестве приоритетных важна проблема экстремизма и терроризма. Во все времена религиозные экстремисты отдают свои и чужие жизни для достижения целей своих лидеров. В современном мире кровавые религиозные конфликты происходят едва ли не ежедневно, и потому в средствах массовой информации и среди специалистов постоянно обсуждается тема религиозных и псевдорелигиозных деструктивных сект, настойчиво пытающихся влиять на сознание российских граждан. Это именно обсуждение, дискуссия, хотя порою мотивации здесь преследуют не столько искреннее нравственное беспокойство ее участников, сколько конъюнктурное желание поднять интерес, то бишь, «рейтинг» той или иной программы благодаря изложению горяченьких фактов, будоражащих сознание обывателя.

Данные культы разрушают естественное гармоническое состояние личности: духовное, психическое и физическое, что можно определить как тотальную деструктивность отдельного лица (внутренняя деструктивность), но также они прямо и агрессивно посягают на созидательные традиции и нормы, сложившиеся социальные структуры, культуру, вероисповедания, порядок и общество в целом (что является отрицательной силой внешней деструктивности).

Деструктивность культов (сект) проявляет себя также в сфере отношений, регулируемых моралью и правом.

В социальном аспекте сектой можно назвать организацию или группу лиц, замкнувшихся в своих интересах (в том числе культовых), не совпадающих с интересами общества, или безразличных, или противоречащих им. Одной из характерных особенностей сект является утопичность их учений. Неизбежным следствием сектантства становится искажение жизни секты и ее адептов в мире, захват этим искажением ее сторонников, проявление различных форм деструктивности, в том числе экзальтации, экстремизма, аморальности и незаконности.

Источники и стимулы безнравственности и правонарушений в среде религиозных движений различны. Здесь проявляются и глубоко личные мотивировки, и разного плана интересы отдельных адептов и групп, зачастую – шкурнические и лукавые (а иногда и патологически болезненные). Правонарушители такого рода периодически появляются в любых социальных слоях. Но глубинные, стратегические по последствиям особенности (в том числе и противоправные), деструктивных культов кроются в основах их вероучений и мировоззрений.

Негативными чертами, стимулирующими криминальный характер действующих в России деструктивных религиозных сект являются:

- отсутствие внутренних ограничений;
- стремление к мировому господству;
- агрессивность поведения; неразборчивость в методах достижения цели;
- стремление создать свой якобы идеальный положительный внешний образ в среде дезориентированного в своих социальных бедах обывателя;
- борьба с традиционными созидательными вероисповеданиями и традиционной этнокультурой;
- враждебность к государству как к таковому;
- безоглядная деятельность в поддержку «свободы совести» и всякого рода «обиженных»; спекуляции вокруг науки, разума и здравого смысла.

Абсолютизация «свободы совести» привела к появлению так называемого «светского» государства, декларативно отделенного от всех религий. Современное широкое толкование «светского» государства фактически признает его как идеал безличной внерелигиозности, безверия и обездушивания, механизированности государственных институтов. При этом служащий органа исполнительной власти воспринимается, словно запрограммированный ведомственными инструкциями автомат, что подразумевает известный скепсис в его восприятии, напрямую связанный с повальным мздоимством, как фактором эффективного решения тех или иных вопросов. Что, естественно, способствует процветанию двойной морали.

Для служащих органов исполнительной власти важна правовая оценка характеристик религиозных объединений. С точки зрения влияния на правовое сознание, нравственность и духовную безопасность весьма существенной характеристикой вероучений считается законность духовного общения с объектом служения (поклонения). Духовное пространство также имеет свои законы (не только в смысле правовых норм, но и в смысле духовных закономерностей, объективных духовных свойств). Самоволия в религии (как и в светском праве) неизбежно приводят к неуважению закона вообще и забвению этики в реальных делах, к возникновению ситуаций, опасных для общества, семьи и личности. Духовная законность внутри конкретного культа, например, свидетельствует, каким образом выбранные средства соответствуют тем священным нормам, доктринам, принципам священнодействий и толкований священных текстов (весь этот перечень в целом называется внутренними установлениями), что были заложены в него в самом начале. Обычно они отвечают священным правилам, которые объект служения (поклонения) и основоположник сами установили и разрешили для своих приверженцев. Однако в сектах их лидеры, исходя из конъюнктурных соображений, часто изменяют внутренние установления, выдумывая правдоподобные оправдания своим самовольным действиям (например, спекулятивно опираясь или на «свободу совести», или на «разум», или на «здравый смысл», или на вольные толкования разных пророчеств).

Другой, несомненно, социально значимой стороной законности каждого конкретного вероучения представляется степень соблюдения прав и свобод человека. Эта сторона законности напрямую связана с духовно-нравственными, политологическими и криминологическими характеристиками объекта служения (поклонения), основоположника и лидера каждого религиозного объединения и вероучения, с соблюдением вышеупомянутой духовной законности.

При оценке влияния на правовое и нравственное сознание любые вероучительные, духовные, мировоззренческие системы и движения попадают в достаточно конкретные области духовно-нравственного пространства. Конечно, необходимо принимать во внимание не только открытые, но, прежде всего, ключевые аспекты знаний и учений внутренних уровней и кругов посвящения в культах. В сектах эти сведения нередко утаиваются от непосвященных, а, зачастую, и от рядовых адептов. Лишь очень незначительное количество религиозных объединений (например, православие) принципиально не имеет тайных уровней и учений. Важны также особенности различных толкований вероучений.

В сектах, в отличие от традиционных созидательных религий, изначально заложены какие-либо извращения, прежде всего – подмена любви и иных положительных ориентиров духовно-нравственными лозунгами, чувственной экзальтацией и тоталитарной организацией всей внутренней жизни. В их учениях неизбежно появляются злоупотребления методами управления толпой, театрализованные ритуалы, увлечение психотехникой, духовный бизнес и практика искусственного духовного опьянения (в корне отличающиеся, к примеру, от православного устоя ведения «трезвеного» образа жизни). В жизни подобных культов возникают серьезные негативные социальные, духовные, психические, этические и правовые (преимущественно криминологические) последствия.

Исследователи насчитывают в современной России сотни только официально известных образований, относимых к подобным группам. Прежде всего, это сатанисты и все, близкие к ним, а также демонические движения, оккультно-мистические учения, открыто или скрыто признающие в качестве одного из своих кумиров зло как реальную сущность. Симптоматично, что в России основным своим врагом сатанисты считают православие, и лишь затем в объекты их нападения попадают другие традиционные созидательные религии.

Отметим, что верное формирование правосознания, морали и поддержание духовной, а, значит, и национальной безопасности на должном уровне, невозможно без учета религиозного фактора, социального партнерства с традиционными созидательными религиями.

Национальная, государственная и конституционная безопасность в целом есть степень защищенности личности, общества и государства. Она может создаваться тремя путями: прямой защитой от конкретных внешних и внутренних угроз; упреждающей нейтрализацией источников опасности; развитием механизмов самосохранения и саморегулирования непосредственно у самих защищаемых объектов. В целом, анализ факторов, влияющих на безопасность нашей страны, возможен по ряду направлений, например: национальные интересы; угрозы национальной безопасности; обеспечение национальной безопасности.

Из Закона Российской Федерации «О безопасности» следует, что общественные объединения входят в систему безопасности вместе со всеми остальными субъектами безопасности. Без этого нереальна единая и эффективная государственная политика в сфере безопасности. Кроме того, подчеркивается, что национальная безопасность состоит из многих компонентов. Система обеспечения национальной безопасности должна быть органично увязана с ценностями и интересами личности, семьи, созидательных общественных структур и государства, которые, в свою очередь, обязаны иметь взаимный согласованный характер.

Несомненно, что при решении вопросов национальной безопасности государство в порядке справедливости и самосохранения должно отдавать предпочтение традиционным созидательным религиям, то есть таким, которые внесли и вносят заметный и устойчивый пози-

тивный (созидательный) вклад в историю, традиции, культуру, язык и самосознание народа, общества, государства, человечества.

Созидательная традиционность – многофакторное явление, в котором продолжительность, а иногда даже и массовость деятельности религиозного объединения во времени не являются обуславливающими. Например, некоторые очевидно деструктивные демонические культы обнаруживают себя на территории России с древнейших эпох, они довольно многочисленны и имеют тайную духовную преемственность. Существуют также как явно традиционные российские религии общегосударственного масштаба, так и культы отдельных народностей нашей многонациональной страны. К ним совокупно принадлежит (как напрямую, так и этнокультурно), наибольшая часть граждан Российской Федерации. В то же время известны религиозные объединения, существующие на территории России сотни лет, и относительно многочисленные, например, протестантские и неопротестантские конфессии и деноминации: баптисты, адвентисты, пятидесятники и т. п. Однако эти

образования не внесли никакого сколь-либо заметного и устойчивого вклада в историю, традиции, культуру, язык и самосознание российских народностей и государства.

Возникает вопрос: а почему? А потому что в естестве своем эти направления глубоко чужды органике сознания русского человека. Верующие, принимая основные постулаты именно верой, не нуждаются в том, чтобы оправдать свою веру лишь только логикой. Когда Фома сказал, что не поверит в Воскресение Христа, пока «не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его», Христос явился и сказал Фоме неверующему: «Поддай перст твой сюда и посмотри руки Мои; и не будь неверующим, но верующим». Настоящая вера – отнюдь не только рациональное знание. Это огромное чувство, феномен, не нуждающийся ни в каких доказательствах (также как человеку не нужно доказательство его собственного бытия). Это единственный вариант абсолютного знания, ибо любое знание, выведенное из логики, можно усомнить. И только вера несомненна и основана на фактах. Христиане, не искавшие логического оправдания веры, стали верующими по сути и по духу. Верующими, а не только знающими. Протестанты же взялись осмысливать веру в Бога с помощью логики, рационального мышления. Согласно протестантской теории предопределения, человек еще до своего рождения имеет нечто вроде маршрутного листа, определяющего всю его жизнь. Такой взгляд на судьбу уничтожает основу добрых дел. Какой в них смысл, если все предопределено? Спасение души не зависит от того, что ты делаешь, ибо все равно не можешь сделать то, что не предопределено. Этот принцип для людей, стремящихся оправдать и освободить свои страсти, стал своего рода духовным Клондайком. Протестантизм через предопределение дал «лицензию» на совершение греха. Выходило, что человек совершает плохие поступки благодаря промыслу Божьему. И никто не в силах свернуть с пути, предначертанному свыше, ибо, если это возможно, Бог не всемогущ и не всезнающ, что противоречит Его природе. Любой самый необразованный верующий легко и непринужденно справляется с подобным противоречием, даже не замечая его, поскольку верит, что Бог всемогущ, а человек свободен, и даже не замечает этого противоречия. Вера, будучи больше, чем рациональное знание, спасает его от заблуждения.

Таким образом, логика протестантизма, адекватная к миру земному, разрушает догматы мира высшего. Вместо свободной воли и выбора родился механицизм, по сути отказывающий человеку в свободе, уподобляя его существу, действующему по заранее определенной программе.

Убивая свободу, волю и выбор, предопределение уничтожает основу христианства – равенство перед Богом. Согласно протестантской доктрине, Христос своей смертью якобы открыл путь ко спасению не всем, а лишь избранным. То есть, избранные – основной ориентир. Такова философия и разного рода сект. А как определить, кто избран, а кто обречен? Выстраивается следующая логика: раз Бог делает кого-то богатым, значит, этим Он награждает

дает человека, то есть, избирает его. Кстати, избранничество через страдания и подвиг развития в протестантизме не получило. Например, монашества и аскетики в протестантизме нет вообще. Вожденными целями стали богатство и благополучие. Избранность стала определяться не поступками и делами, а деньгами, богатством, капиталом. Богатый и избранный стали синонимами. Бедность – признаком греховности. Возникло явление религиозного устремления к богатству. Появились агрессивные формы капитализма, товарных отношений и потребительства. Люди начали укреплять свое материальное благополучие не для того, чтобы лучше жить, а для того, чтобы попасть в число избранных и спасти свою душу. В самой постановке вопроса содержится логическое нарушение. Человек, чтобы стать богатым, должен что-то делать, а не плыть по воле волн. И, в конце концов, он обретет спасение не по заранее определенному кем-то плану, а через свои дела. Логика протестантизма в данном примере терпит ущерб, невозполнимый никакой софистикой. Здесь очень важный момент: протестанты отказываются следовать логике до конца. Отказавшись верить в спасение души через Откровение, ибо этому не может быть логического подтверждения, они призвали поверить в спасение души через богатство, хотя это явно противоречит логике. Вера в спасительную силу денег не имеет под собой никакой логики, как и вера в

Откровение. Оба варианта – чистая вера, противоречащая логике. Но протестанты, выбирая из двух возможных вариантов один, принимают веру в спасительную силу денег.

В православии основное значение поступка – в самом поступке (в его мотивации), а не в его результате. Решающую роль имеет искренность намерения. Если ты всю жизнь что-то делаешь, но не достигаешь результата, или, более того, получаешь отрицательный результат, это не означает ошибочности твоих действий. Если ты все делаешь честно, пусть даже и безрезультатно, значит, ты прав. Честные намерения, которые ты пытаешься реализовать, выше самого результата. Будет или не будет результат, зависит не от человека, а во многом – от других обстоятельств, от случая и удачи. В России есть поговорка: Бог намерения целует. Для Бога важен не столько результат, сколько намерения.

В протестантизме все наоборот: сами по себе поступки не имеют значения, важен исключительно результат. Все оценивается с позиции экономической эффективности. Чем больше богатеешь, тем больше становишься избранным. Каким образом богатеешь – неважно. Но протестанство есть не философия. Это – религия. И ее генеральная направленность не от логики, а от веры. Веры, в которой деньги якобы способствуют спасению души, и никакой логики под этой верой не было, нет, и не может быть.

Таким замысловатым путем возродилась религия денег и товара, поклонение древнему божеству «маммоне». Эта религия глубоко противна истинному православному сознанию, ибо несет в себе опасность огромного общественного разложения. А потому можно придти к безыскусному выводу: образованной исполнительной власти, дорожающей корнями своей страны, как и подавляющему большинству наших сограждан, необходимо приоритетное сотрудничество именно с традиционными созидательными религиями по направлениям, определенным не только законодательством Российской Федерации, но и реальной сферой национальной безопасности. Что, кстати, соответствует широкой международной практике.

Во многих правовых документах Российской Федерации однозначно вскрывается значимость духовной безопасности.

Еще в 1996 году Государственная Дума в своем обращении «К Президенту Российской Федерации об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России» предложила «считать религиозную безопасность российского общества важным приоритетом национальной безопасности наряду с военной, политической, экономической, экологической и социальной».

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» написано о том, что возрождаются исконно российские идеалы, духовность, достойное отношение

к исторической памяти. О том, что силы и средства обеспечения национальной безопасности сосредоточивают свои усилия и ресурсы на обеспечении национальной безопасности, в частности, в духовной сфере. Предупреждается об опасности религиозного радикализма и религиозной нетерпимости. Утверждается необходимость конфессионального согласия. Указывается на необходимость сохранения духовного наследия и доступности информации по различным вопросам духовной жизни общества. Стратегия провозглашает, что решение задач обеспечения национальной безопасности в сфере культуры в среднесрочной и долгосрочной перспективе достигается за счет признания первостепенной роли культуры для возрождения и сохранения культурно-нравственных ценностей, укрепления духовного единства многонационального народа Российской Федерации и международного имиджа России в качестве страны с богатейшей традиционной и динамично развивающейся современной культурой, создания системы духовного и патриотического воспитания граждан России.

Военная доктрина Российской Федерации обращает внимание на религиозный экстремизм, на противоправную деятельность религиозных движений, организаций, структур, направленную на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки в стране.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации в разделе «В сфере духовной жизни» указывается на наиболее опасные угрозы информационной безопасности в этой сфере, в частности: на возможность нарушения общественной стабильности, нанесение вреда здоровью и жизни граждан вследствие деятельности религиозных объединений, проповедующих религиозный фундаментализм, а также тоталитарных религиозных сект. В качестве основных направлений обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере духовной жизни указываются, в частности, выработка цивилизованных форм и способов общественного контроля за формированием в обществе духовных ценностей, отвечающих национальным интересам страны, воспитание патриотизма и гражданской ответственности, формирование правовых и организационных механизмов обеспечения конституционных прав и свобод граждан, повышение их правовой культуры в интересах противодействия сознательному или непреднамеренному нарушению этих конституционных прав и свобод в сфере духовной жизни.

В Российской Федерации на уровне Правительственных комиссий вновь и вновь рассматриваются вопросы о мерах противодействия проникновению религиозных экстремистских сект на территорию нашей страны. Вносятся дополнения в существующее законодательство, покуда недостаточным образом регулирующее деятельность иностранных представителей религиозных объединений в России. Задача в том, чтобы, не «осложняя жизнь» законопослушным религиозным деятелям, поставить эффективный законодательный заслон проникновению в страну сил, рядящихся в религиозные одежды, но в тайне – преследующие цели экстремистского характера, угрожая безопасности нашего государства и общественному миру.

В этой связи соответствующие поручения даются Министерству иностранных дел, Министерству внутренних дел и Министерству юстиции. Готовятся очередные изменения и дополнения в Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Наряду с подготовкой законодательных мер, органы ФМС и другие правоохранительные структуры, в рамках уже имеющихся у них полномочий, должны усилить механизм контроля над деятельностью иностранных представителей религиозных объединений в России. К этому необходимо добавить, что значительное количество лидеров религиозных международных деструктивных объединений проникают в нашу страну и годами проживают на ее территории, успешно минуя инстанции ФМС.

Традиционные созидательные религии являются одним из естественных охранителей духовной безопасности (как неотъемлемого компонента национальной безопасности) нашей страны. В частности, Русская Православная Церковь выдвигает высочайшие требования к лич-

ной и общественной совести людей, а также создает необходимые условия для ее развития и укрепления. Поэтому православным свойственны такие качества, как милосердие, жертвенность, ответственность, патриотизм, уважение к власти, жизненная и гражданская активность, социальная терпимость к иноверам, уважение к национальному самовыражению. Православие призывает любить ближнего. А для этой религии ближний – любой человек, независимо от веры, национальности, гражданства, пола, возраста и иных факторов. Православной этике чуждо деление народов и национальностей на лучшие и худшие, принижение какой-либо этнической или гражданской общности. Православная Церковь осуществляет миссию примирения между вовлеченными во вражду нациями и их представителями, осуждая межэтнические конфликты. Православие прекрасно понимает, какое огромное значение для укрепления гражданского мира и согласия в России имеют как традиционные отечественные направления ислама и буддизма, а так и традиционные местные созидательные религии малочисленных народов.

Отсюда понятны преимущества активного сотрудничества традиционных созидательных религий и органов исполнительной власти в сфере духовной и иной безопасности государства, общества, семьи и личности.

По мнению традиционных созидательных религий одним из важнейших факторов укрепления духовной безопасности России считается духовнонравственный уровень людей, их осознание собственного призвания, долга и обязанностей в этом мире. Человек является центром и целью всей социальноэкономической и культурной жизни. Формируя духовно-нравственную личность на основе позитивных нравственных заповедей, уважая и развивая ее человеческое достоинство, освящая семью, эти религии создают необходимые условия для развития созидательных общественных структур и процессов, для нравственного, экономического и социального благополучия всего нашего общества.

Таким образом, для блага России и большинства ее граждан во всех направлениях укрепления духовной безопасности в качестве полноправного субъекта системы национальной безопасности должны участвовать ведущие традиционные созидательные религии. Именно поэтому органы исполнительной власти Российской Федерации, Субъектов Российской Федерации, а также традиционные созидательные религии, активно взаимодействуют друг с другом по многим направлениям милосердия, благотворительности и культурного просвещения.

Целесообразно усиливать и конкретизировать взаимодействие органов исполнительной власти с традиционными российскими созидательными религиями и в сфере духовной безопасности. Каким образом? Это и экспертиза культов, – новых, неизвестных, или подозреваемых в деструктивности, и разоблачение сект, утаивающих свою религиозность и регистрирующихся как общественные объединения. Духовное просвещение населения в отношении опасности подобных культов; контроль, профилактика и прогнозирование духовных процессов в обществе; участие в подготовке методик раскрытия и расследования преступлений, совершенных по религиозным мотивам.

Глава 1. Что такое – вера, духовность и религия?

Перед каждым человеком рано или поздно встают так называемые «великие теологические и богословские вопросы», возникает необходимость выбора своих вариантов ответа на них, дающих ту или иную осмысленность человеческому существованию. Среди этих вопросов весьма значимы следующие:

Кто я и почему существую?

Есть ли у моего существования смысл, цель и предназначение?

Какова ценность человеческой жизни?

Имеется ли смысл, цель и предназначение у человечества, жизни, Природы, Вселенной?

Что есть Истина?

Существует ли Абсолютная Истина?

Можно ли познавать Истину?

Есть ли Бог? Как можно общаться с Богом?
Есть ли жизнь после земной смерти?
Что такое добро и что такое зло?
Почему есть горе, страдания и несчастья?
Существует ли душа или разум отдельно от тела?
Всемогущи ли наука и разум?
Существуют ли и другие пути познания мира и человека?

На эти вопросы разные варианты ответов можно найти в религиозном и духовном мире. Зачастую уровень проработки этих ответов недоступен рациональному мышлению и может быть понят только духовными средствами и методами. Однако знание особенностей этого особого мира в современном светском обществе сильно искажено. Поэтому рассмотрим главные для религиоведения, теологии и духовной безопасности понятия, по отношению к которым, к сожалению, в обществе существует множество недоразумений и ошибочных толкований.

Первое. Что такое – «вера»? Историко-этимологический словарь современного языка дает два определения этого понятия²:

– готовность признать существование, наличие чего-либо возможного, предполагаемого, граничащая с убежденностью в чем-либо, «твердая надежда на что-либо»;
– «религиозное мировоззрение».

Однако первое определение приравнивает веру к уверенности, убежденности или доверию, что далеко не так. К сожалению, подобное искаженное определение веры используют некоторые религиоведы. Второе определение сближает веру с религией, что не совсем правильно, ибо «религия» есть, прежде всего, одна из форм общественного сознания и социальных институтов, имеющая определенную инфраструктуру. Кроме того, второе определение придает вере характер некоей системы взглядов, воззрений, что на самом деле является лишь частью веры.

Для религии необходимо несколько (хотя бы двое или трое) духовно схожих (сродных) и единых в вере людей, находящихся в особом устойчивом, организованном и целенаправленном общении. Вера исходит из индивидуальности и уникальности верующей личности, а религия – из общности верующих людей. Понятие «религия» делает акцент на общественную (коллективную) связь с тем или иным объектом культового служения (поклонения). Религия есть один из общественных институтов. Хотя, как показывает история, любая религия зарождается от конкретной личной веры.

Отдельные религиоведы считают, что к вере приходят через некий промежуточный этап, именуемый доверием. Однако такой подход не раскрывает источника объективности личной веры, делая ее субъективным внутренним состоянием психики одного человека или группы людей. Некоторые философы и религиоведы утверждают, что вера не может претендовать на объективную значимость, что она – всего лишь основа доверия. Более того, они говорят, что тот, кто знает, не может верить, якобы вера всегда «слепа» и основана на риске собственной личностью. Сторонники таковых гипотез выделяют теоретическую веру в то, что «нечто есть», и религиозную веру в области непознаваемого. Они уверены, что никакое объективное знание о трансцендентных, надприродных, и сверхъестественных (но никак не противоестественных), вещах невозможно. Однако любой верующий сразу скажет, что это не так.

Древнерусское слово «вера» означало «верование», «правда», «присяга», «клятва». В древних языках германской группы оно соответствовало понятиям «честность», «правда», «истина», «союз», «договор», «обет», «дружба». Подлинное значение слова «вера» объединяет

² Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного языка: В 2 т. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. 1999

эти понятия, устанавливающие связи между личностями. Но упор делается на ту личность, которая, собственно, и верует.

В качестве примера приведем христианское определение веры, которое дает апостол Павел: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом... Верую познаем, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое» (Евр. 11, 1—3).

В этих стихах важны слова – «осуществление ожидаемого» и «верую познаем». С таким определением согласятся адепты большинства религиозных систем и учений.

Православие, ислам и буддизм, а также большинство иных религиозных направлений согласны с тем, что, благодаря вере, познаются явления духовного и нравственного мира, обретается в жизни то, что верующий человек ждет. Каждый сознательно и действительно верующий человек практически постигает, что всякая вера является источником тех или иных духовных знаний, умения и опыта. В зависимости от истинности или ложности веры эти знания и опыт будут истинны или ложны, созидательны или деструктивны, правдивы или правдоподобны. Вера отсутствует у животных (однако у них есть чувство духовного мира). Вера есть действие особой формы сознания личности, проявление реальных духовных потребностей.

Служащим органов исполнительной власти при изучении религиозных явлений важно знать, что, согласно верованиям, принять веру может лишь человек, который добровольно понял всей глубиной своего сердца и разума, что вопрос о вере – не просто некое мнение, но есть проблема вечной жизни и ее противоположности – вечной смерти. Это оказывает сильнейшее влияние на мотивацию верующих людей. В случае деструктивных культов данное обстоятельство часто оборачивается мотивацией и оправданием преступных действий. И здесь история весьма непринужденно соседствует с современностью.

В древнем Карфагене в раскаленное чрево огромного быка по имени Молох бросали живых младенцев. Спустя тысячелетия, в эпоху общества потребления, жертвоприношение принимает иные формы. Например, младенцев будут умерщвлять посредством абортотворных препаратов. Живых, ни в чем не повинных людей, еще не успевших родиться, будут называть плодом и мучительно убивать только затем, чтобы меньше работать во благо родного тебе человека или же – чтобы несостоявшаяся мать выглядела «секси». В итоге ребенка приносят в жертву блуда и иным себялюбивым потребностям. Ритуал изменился, но суть его – та же, – служение собственному эгоизму, «золотому тельцу», а если задуматься – тому, кого все великие религии называют сатаной!

По мнению религиозных организаций, каждая вера (даже с виду отрицающая сама себя), непременно имеет прямую и обратную духовную связь человека с тем или иным объектом (точнее – духом) культового служения (поклонения). Термин этот часто используется в религиоведении, теологии и религиозной философии. Для верующего существенно, что за всяким объектом культового служения, любым идолом и кумиром (даже предметом неорганической природы), обязательно пребывает конкретный мир духовности.

Второе. Что такое «духовность»? «Духовный» – качество личности, которое определяет ее деятельность в духовном мире; стержень веры, религий, мировоззрений, идеологий, целей и смысла существования, права, политики, мотиваций, морали и нравственности.

Понятие «духовность», с точки зрения этимологии, указывает на сущность, истинный смысл, глубинное содержание чего-либо или кого-либо, или, как говорят верующие – дыхание жизни. Оно сродни слову «дух», производное от него. Духовность, в частности, свойство человека, через которое проявляются действия духовного мира, как в нем, так и через него, в идеальном и материальном мире. Слово «дух» в религиях может означать дарованную кому-то Богом (или иным объектом поклонения), «власть» и «силу», позволяющую совершать необычные действия. Еще одно значение этого слова – «воля» или «отношение» человека, особенно когда речь идет о его взаимоотношениях с Богом.

Термином «дух» именуют два разных, но часто взаимодействующих явления. С одной стороны, под ним понимают некую внутреннюю духовную и душевно-психическую основу человека или социального объединения (группы, организации, народа и т.п.). С другой стороны, духами называются, согласно учениям почти всех религий, бесплотные, способные к довольно широкой самостоятельной деятельности духовные существа, одаренные, так или иначе, умом, волей, могуществом.

Под духовностью в религиозной философии часто понимаются отношения человека или объединения людей с тем или иным объектом культового служения (Богом, богами, идолами и т.п.), и духовным миром, бесплотными духовными существами, а также отражение этих отношений в других сферах общественной деятельности.

Кроме того, духовностью называется способность личности (ее души, ее «я»), и сообществ личностей, позволяющая создать указанные отношения и их отображения во внешней реальности. И важным фактором здесь является связь духовности с идеалом.

Рассмотрим одно из современных атеистических определений духовности: «Духовность – это деятельность сознания, направленная на поиск смысла жизни и своего места в ней, на определение критериев добра и зла для оценки событий, людей и руководства к действию». Здесь признается связь духовности с высшими смыслами и критериями существования человека. Однако объективные религиозные основы духовности здесь проигнорированы, что типично для материалистического и атеистического религиоведения. Поэтому духовностью в этом случае считаются проявления естественной нравственности и душевно-психологических функций сознания. При подобном подходе остаются расплывчатыми и относительными понятия «добро» и «зло». Недаром великий русский писатель Ф. М. Достоевский указывал на то, что «если Бога нет, то все дозволено». Напомним, что, согласно знанию и опыту подавляющего числа религиозных направлений, человек имеет несколько уровней своего бытия: телесный, психический (например, эмоции), душевный (прежде всего, творчество в науке или в искусстве), и духовный – сфера веры и религий, мета-социальных и мета-мировоззренческих процессов, мета-идеалов, воли к жизни.

По мнению религиозных вероисповеданий, бытие духовности и ее проявления подчиняются, прежде всего, духовным закономерностям, зачастую сверхъестественным, то есть, превосходящим законы видимого материального мироздания (но вовсе не противоестественным). Духовность, как таковая, как сущность, связана именно с духовным миром (пространством), а не с различными видами нерелигиозного общественного сознания, скажем, политикой, искусством и наукой, хотя и оказывает мощное влияние на них и через них проявляется. Из духовного мира по разным каналам воздействия она обнаруживает свою силу во всех областях человеческого бытия, в живой и неживой среде. Религии утверждают, что проявление духовности в личности, прежде всего, характерно стремлением к какому-либо своему духовному идеалу. Любая духовность обнаруживается в осознанном или неосознанном стремлении личности жить и воспринимать все по правилам, исходящим от объекта (духа) своего культового служения.

Например, с христианской точки зрения позитивная и здоровая духовность выражается в сознательном и твердом стремлении человека жить в Духе Святом, то есть по заповедям Божиим, в любви и истине. Для мусульман их духовность выражается в старании жить в повиновении (покорности) Аллаху, по незыблемым с древних времен и все регламентирующим исламским законам (Корана и Шариата). Схожа с исламом ситуация в иудаизме (всеобъемлющие законы Талмуда). В любой религии ее духовность проявляется в жизни адептов по ее священным нормам, по ее внутренним установлениям. Однако степень регламентируемости в разных религиях неодинакова. Есть религии того или иного «закона», а есть – «благодати». В первой группе регулируется все (вплоть до гигиенических мелочей, которые тоже объявляются священными нормами), во второй – лишь самое минимально необходимое, наиболее

принципиальное и существенное. В религии благодати особое значение придается взаимодействию свободной воли человека с волей Бога – Абсолютной Истиной и Любовью.

Для служащих органов исполнительной власти важно помнить, что качественные характеристики духовности и веры непосредственно

взаимосвязаны, в частности, их истинность или ложность. Вера и духовность определяют, куда стратегически будет стремиться человек, какие он предпочтет методы достижения своего идеала, соответственно, законные или противоправные, нравственные или аморальные, здравые или безумные. Духовность и вера осознаются, действуют и канонически выражаются через надлежащие вероучения.

Та или иная вера является духовной основой каждой религии (и соответствующего ей объединения). Любая религия состоит из двух своих составляющих: внешней и внутренней. Внешняя составляющая представляет собой некую инфраструктуру, предназначенную для существования религии в мире, государстве, социальной среде. Внутренняя составляющая – для любой религии основная, это ее специфическая духовная (сакральная) жизнь, основанная на единстве личной веры адептов и сильно влияющая на внешнюю составляющую.

Однако внерелигиозный человек способен подмечать лишь внешнюю из этих двух составляющих. Поэтому для него действия религиозных структур зачастую как бы лишены логики, он не способен уразуметь подлинных мотивов действий верующих. Возникает кажущийся парадокс, когда сатанист понимает, например, православного глубже, чем духовно неразвитый, но добропорядочный атеист. Служащие органов исполнительной власти при контактах с верующими должны не забывать об этой особенности.

Главнейшим внутренним свойством каждой религии является единство ее веры и ее духа. Все члены любого конкретного религиозного объединения, принадлежащие к одной религии, имеют одну единую общую веру и один общий дух. Иначе внутри религии неизбежны раздоры и последующие расколы. Это коренное свойство имеют любые религии без исключений, даже те, которые заявляют о своей якобы универсальности и всеядности (но при своей интерпретации двух последних).

В связи с указанным полезно помнить о двух особых случаях веры и основанных на них двух специфических религиях в огромном множестве различных несовместимых между собой религий. Первый – отрицание самой себя (атеизм). Второй – утверждение, что якобы любые веры и религии, каждая своим путем, ведут к истине или равноценным истинам. В последнем случае, в учрежденных на такой вере религиозных объединениях, обычно не допускается говорить о самой возможности существования единственной абсолютной Истины.

Большинство специалистов по религиям понимают под термином «религия» связь человека с Богом или с так называемыми богами (духами, идолами) – объектами служения (поклонения, почитания). Тогда, в общем смысле, религия – прежде всего организационно, духовно, молитвенно и обрядово оформленная связь (союз) религиозного объединения с тем или иным объектом служения.

Индоевропейские языки не имеют общего слова для обозначения религии (латинское – religio). Этому латинскому термину сравнительное языковедение предлагает несколько вариантов его первоначального значения. Широко признаны определения римского мыслителя Цицерона (106 – 43 до н.

э.) и христианского апологета Лактанция (ок. 250 – после 325). Цицерон производил это слово от латинского *relegere* – идти назад, возвращаться, снова читать, обдумывать, собирать, созерцать, бояться, и характеризовал религию как богобоязненность, страх и почитание богов, тщательное обдумывание всего, относящегося к такому почитанию. Лактанций думал, что слово *religio* возникло из латинского глагола *religare* – вязать, связывать, привязывать, сковывать – что в религии означает соединение с Богом в служении ему и повиновении через благочестие.

В русских словарях имеется несколько переводов слова religio: 1) благо честие, набожность, святыня, предмет культа¹²⁰; 2) восстановление или вое производство лиги, связи. В то же время в «Латинско-русском словаре» О Петрученко приводятся и иные значения: совестливое отношение к чему либо —

- совестливость, покоящаяся на внутреннем чувстве, добросовестность;³⁴
- совестливое отношение к чему-нибудь священному, в том числе религиозное чувство, благочестие, набожность, религиозное почитание, богопочитание,

122

культ.

В других культурах специалисты отмечают иные исходные обозначена явлений, именуемых латинским religio. В древнегреческом языке эквивалентом religio является слово, первоначально обозначавшее обряд, соблюдение культовых предписаний, обрядов, а затем ставшее наименованием единства, совокупности верований и культовой практики. В санскрите аналог понятие religio – dharma (от арийского dhar – утверждать, поддерживать, защищать) Оно обозначает учение, добродетель, моральное качество, долг, справедливость, закон, образец, идеал, норму, форму, истину, условия, причину, порядок мироздания. Обычно это слово подразумевает совокупность правил, регулирующих образ жизни. Кроме того, употребляется санскритское moksa, что означает стремление оставить повседневную жизнь, вознестись на круговоротом бытия, освободиться от цепи рождений и смертей. В исламе используется название din, первоначально означавшее власть – подчинение, обычаи. Впоследствии оно стало пониматься в смысле безусловности подчинения Аллаху и Его беспредельной власти, придания себя Богу, исполнения религиозных предписаний, совершенствования в искренности веры. Постепенно din стало обозначать: иман (араб, вера), ислам (араб, покорность, исполнение религиозных предписаний), ихеан (от араб, истовость, совестливость, чистосердечие, искренность веры). В китайском языке для обозначения европейского понятия «религия», используется имя chiao – учение. В старославянском языке, как уже отмечалось, применялись слова «вера», «верство», «верованье», а в русском языке слово «религия» достаточно устойчиво встречается с начала XVIII века. Ныне насчитывают свыше 250 определений религии.

В настоящем пособии под религией понимается (в рамках терминологии религиозной философии) комплекс или инфраструктура устойчиво и организованно взаимодействующих существ, предметов и явлений: духовного мира; духовности; своей единой веры; адептов; своего единого вероучения (включая культовую практику), своих внутренних установлений – структуры управления, правил, имущества. С государственной точки зрения религия, как правило, представляет собой один из социальных институтов.

В случае истинной веры и истинного вероучения, также и религия является истинной, а, в случае ложности веры и вероучения, – правдоподобной или откровенно ложной псевдорелигией. Соответственно, возникает проблема выбора критериев (признаков) истинности и ложности.

Например, православное вероучение утверждает, что есть единственный Дух Истины и есть многочисленные духи лжи. Тогда, соответственно, ложная религия (псевдорелигия) означает связь человека с духами лжи, бесами. Недаром русский язык определяет человека, находящегося в сильном негативном духовно-психическом состоянии, как сбесившегося или⁵⁶

³ См., например: Философский энциклопедический словарь. М., 1983, С. 576; Краткая философская энциклопедия. М., 1994. С. 391.

⁴ См.: Современный философский словарь. Лондон – Франкфут-на-Майне – Париж – Люксембург – Москва – Минск, 1998. С. 738

⁵ См.: Петрученко О. Латинско-русский словарь репринт IX издания 1914г. М., 1994, С.546.

⁶ См.: Там же.

осатаневшего. Ислам в этом вопросе занимает сходную позицию, однако, исходя из своих идеалов.

Человеческий ум порождает массу мнений и гипотез, в том числе о вере и духовности. Критически относящаяся к вере религиозная философия отмечает наличие феноменов мысли рационально знающей и мысли познающей, которые создают всяческие искусственные объекты служения. Но, как утверждают религии, существует еще мысль верующая, решительно отличающаяся от первых двух.

Например, в главной для всех христиан священной книге – Новом Завете апостол Павел пишет: «Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей... не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его. А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все пронизывает, и глубины Божии. Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия. Но мы принты не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов» (1 Кор. 2, 6—16). Весьма близкие взгляды на этот вопрос (о верующей мысли) у мусульман, буддистов и представителей прочих развитых традиционных религий.

Однако, согласно этим учениям, слишком часто духовность используется человеком для иных целей, он попадает в ловушку верхоглядства, самомнения, суесть, суеверия, магии, колдовства, доморощенного эзотеризма и оккультизма. Все религии сходятся в том, что, к сожалению, в своем негативном отношении к феноменам веры, религиозности и духовности отдельные люди иногда забывают несколько важных обстоятельств:

подавляющее большинство людей (более 90%) являются по результатам объективных научных исследований осознанно верующими или склонными к вере;

в истории человечества практически все (за редчайшим исключением) сообщества и цивилизации считали веру одним из своих неотъемлемых столпов;

все широко известные правовые системы произошли из тех или иных религий и опираются на какие-либо религиозные принципы;

в каждом из известных в лингвистике народных языков содержатся большие группы слов, описывающих религиозную и духовную тематику; никем не найдено научное доказательство того, что Бога нет; имеются достаточно весомые светские научные указания на то, что с большой степенью вероятности Бог существует;

в конечном итоге признание или не признание существования Бога есть только вопрос веры;

вера радикально отличается от уверенности, ибо является основой любых подлинных (при условии истинности веры) или ложных духовных знаний и опыта;

с точки зрения последствий для личного бытия цена возможной ошибки верующего в случае, если Бога нет, неизмеримо меньше цены ошибки атеиста в случае, если Бог существует.

Для более глубокого понимания феномена религиозности весьма полезно ознакомление с этимологией слова «Бог». Имя, с которым Бог открылся древним евреям, – *Yahweh* (Яхве) означает «Сущий», имеющий существование, имеющий бытие, оно происходит от глагола *hayah* – быть, существовать, или скорее от первого лица этого глагола *ehieh* – «Я есмь».

Однако этот глагол имеет динамический смысл: он означает не просто сам по себе факт существования, но некое всегда актуальное бытие, живое и действенное присутствие.

Индоевропейский корень bhag – наделять, раздавать. Древнеиранские (авестийские) источники: бага- – участь, судьба, господин... Древнеиндийские источники: bhaga-h – благосостояние, счастье, наделяющий, дарующий, распределяющий... Греческий bagos – ломоть хлеба, владыка, царь. Общеславянское bogb – наделяющий богатством, дарующий благополучие. Слово «Бог» родственно санскритскому bhaga, что значит «одаряющий, наделяющий», в свою очередь происходящему от bhagas – «достояние, счастье». «Богатство» тоже родственно слову «Бог». Полнота бытия, всевершенство, блаженство не остаются внутри Божества, но изливаются на мир, людей, на все живое. Бог одаряет нас Своей полнотой, Своим богатством, когда мы приобщаемся к Нему.

Греческое слово theos происходит от глагола theein, означающего «бежать». Древние видели в целенаправленном круговращении – «беге» природы проявление высшей разумной силы, которую представляли в виде множества божественных сил. На языках германского происхождения слово «Бог» – английское God, немецкое – Gott, происходит от глагола, означающего «падать ниц», падать в поклонении. От греческого theos происходит латинское Deus, французское Dieu.

Преп. Иоанн Дамаскин говорит: «Чтобы не сложным было Божество, что есть дело крайнего нечестия, подобает думать, что каждое из того, что говорится о Боге, обозначает не то, чем Он является по сущности, но или показывает то, чем Он не является, или отношение, или нечто из того, что сопровождает божественную природу, или энергию. Ведь имя «Бог»; есть имя энергии, производимое от «бежать» и «окружать все заботой» или от «палить», что означает «жечь», или от «созерцать» все». Ибо Он, вневременно помыв, созерцал вся прежде бытия их (Дан. 13, 42), и каждое, согласно Его вневременной и волеизъявительной Его мысли, которая есть предопределение, образ и план, приходит в бытие в предопределенное время». Этимология слова theos от theomai – «созерцать». Ибо от Него нельзя что-либо утаить, Он всевидец. Он созерцал все прежде, чем оно получило бытие. Св. Григорий Богослов приводит и такой смысл: имя theos от глагола thein – «зажигать, гореть, пылать» (способность Бога истреблять и пожигать всякое зло).

Теперь несколько слов о духовной безопасности. Напоминаем, что она есть неотъемлемая часть национальной безопасности. Необходимость укрепления духовной безопасности возникает везде, где действует так называемый «человеческий фактор». Основа общества – люди, и их духовные позиции (то есть, выбранные ими высшие идеалы) определяют всю жизнь социума. Человек творит культуру, и она влияет на него. Искусство, техника, наука, производство... – везде именно человек что-то созидает и использует. И важно, для чего и во имя чего. При этом очевидно, что духовное здоровье – это то, что способствует позитивным (созидательным) процессам в человеке, семье, обществе и государстве. В свою очередь, духовные болезни ведут к личным, семейным, общественным и государственным кризисам и трагедиям.

Утопические идеалы приводят к ошибочным учениям, к жертвам, страданиям и гибели огромного числа людей. История человечества сопровождается множеством ложных вероучений, идеологий и мировоззрений, поклонений лжи и злу. Они рядятся в правдоподобную и привлекательную форму, обещают торжество свободы, удачи, разума. Кроме деструктивных сект, весьма опасны утопические псевдонаучные «теории». Например, сотни миллионов человеческих судеб исковеркали различные спекулятивные «измы»: «научный национал-социализм», «научный интернационал-социализм», «научный социализм», «научный коммунизм», «научный материализм», «научный атеизм» и так далее – якобы «научные...».

При анализе духовных проблем важно учитывать особенности духовных болезней. Она видна из типичного отношения людей к своим болезням:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.